

ПЕВЕЦ ДОБРА И ПРАВДЫ

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

СТОПАТИДЕСЯТИЛЕТИЕ со дня рождения великого русского драматурга Александра Николаевича Островского — праздник не только отечественной, но и всей прогрессивной мировой культуры.

Литературе Вы принесли в дар целую библиотеку художественных произведений, для сцены создали свой особый мир. Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он, по справедливости, должен называться: «Театр Островского», — писал в своем приветственном слове драматургу мудрый русский писатель Гончаров.

Да, после Островского Россия уже имела свой театр, она имела драматургию, равную величайшим созданиям мира, гению Мольера и Шекспира, она имела пьесы, героем которых стала сама жизнь, сложная и многообразная. В драматургии Островского Россия получила замечательный памятник, воздвигнутый в честь великолепия русской речи, в честь духовной силы и красоты трудового народа. В театре Островского соединилось все лучшее, что искали, чем мучились, что давали сцене своего времени, сцене будущего гени разных народов.

Что отличает истинное искусство, не знающее старости, увядания, забвения? Пристальное внимание к глу-

бинным интересам народа, смелое осуждение зла, восторженная любовь к человеку, для которого нет ничего выше подвига во имя свободы, равенства и братства. Островский владел всеми красками этой палитры, палитры неумирающего, вечно волнующего искусства. О ком бы и о чем бы он ни писал, он всегда имел в виду интересы народа. Как и Некрасов, он мог поставить эпиграфом к своему творчеству слова: «Я лиру посвятил народу своему».

Островский говорил от имени народа в первую очередь потому, что пытался создать положительный идеал времени, написать образ героя своего времени, человека, вступающего в борьбу с темными силами зла. И эти герои его не просто показаны в декларациях, они не только обличают, но и наступают, но и побеждают. И, быть может, именно здесь — принципиальное новаторство Островского. Простые люди из его пьес, маленькие люди, как принято было называть их еще со времен Гоголя, становятся людьми бунтующими, бесстрашными, становятся большими людьми, сильными, крупными натурами. И перед ними отстаивают самодуры, хотя на стороне самодуров — богатство, а у бедных — ничего, кроме чувства человеческого достоинства, кроме веры в светлое будущее. Герои Островского многого добиваются,

у них есть победы, победы духа, овеществленные в сюжете, как реальные повороты судьбы.

Островский, и это точно и тонко разглядел в его творчестве Добролюбов, видит солнце на трагическом небе гущей «расейской» действительности. Луч света в темном царстве, как назвал образ Катерины из «Грозы» Добролюбов, — это нечто более расширительное для театра Островского. Луч света — это исход многих конфликтных ситуаций его пьес, это финальная точка целого ряда трагических противоречий.

Нравственную победу в пьесе «Доходное место» одерживает чиновник Жадов, и не только победу над взяточниками, но и, может быть, самую главную победу — над собственной минутной слабостью, заставившей его пойти на поклон к богатому дядюшке. Особая ценность этой пьесы состоит именно в нравственной закалке героя, в его обращении в бескомпромиссного борца.

Побеждает купеческая дочь Параша Курослепова в комедии «Горячее сердце». Слабая девушка, не имеющая ни прав, ни состояния, торжествует над Хлыновыми и Курослеповыми, потому что закаляет душу — это значит стать сильнее зла, бронированного золотом и бесчеловечными законами.

В прах повержен самодур Ахов из комедии «Не все коту масленица». И кем же? Ничтожным приказчиком Ипполитом, бедной вдовой Кругловой, озорной ее дочкой Агнией. И не они, не бедные мучительно вопрошают: «Как жить дальше?» Этот вопрос задает миллионщик Ахов: «Как жить?.. Отчего вы не лежите теперь в ногах у меня, по-старому; а я же стою перед вами, весь обруганный...» Такой пассаж можно встретить только в пьесах Островского, у которого деятельно не одно зло, деятельно и добро, причем деятельно победоносно, а не только умозрительно.

Победителем в неравной борьбе с темным царством самодуров Барабашевых выходит и небогатый приказчик Платон Зыбкин, герой комедии «Правда хорошо, а счастье лучше». И не себя одного защищает Платон Зыбкин, не одну свою любовь. Он говорит как бы от имени всех честных людей своего времени: «только два сорта и есть... либо патриот своего отечества, либо мерзавец своей жизни». Патриоты своего отечества теснят в пьесах Островского мерзавцев своей жизни. Великий драматург всегда и повсюду на стороне трудового люда. И именно эта позиция художника, постоянно стоящего на точке зрения народа, делает его творчество поистине народным, принадлежащим народу. Остров-

ский не мыслит, что победу могут одержать темные силы, а если они и одерживают ее сюжетно, то лишь на мгновение, лишь на краткий исторический миг.

Даже умирая, герои Островского торжествуют нравственную победу. Гибель Катерины и Ларисы — трагедия, но трагедия, взрывающаяся светом, очищением, она не гнетет, но просветляет душу. Ибо смерть человека, восставшего против несправедливости, воспитывает человечество. Более того, Островский сумел так написать смерть своей Катерины, что гибель ее стала пробуждением для духовно одреветневшего Тихона. Смерть Катерины и возрождение Тихона — как бы две стороны нравственных поисков драматурга, осуждавшего темное царство, подерживавшего всякий проблеск живой воли, живого разума.

В этой действенной энергии положительных героев, в их активной наступательной роли состоит неугасимый оптимизм театра Островского. Оптимистическое звучание даже самых трагических его пьес это и есть их специфика, их неповторимость, в этом и заложено в первую очередь непреходящее значение драматургии Островского для зрителей разных эпох.

ВСЮ СВОЮ жизнь писатель отдал русскому театру, его славе, его процветанию, его могуществу. И поэтому столь естественно перешло творчество Островского в сокровищницу театра советского. Островский и советский те-

атр — неразделимы. Пьесы Островского всегда на сцене нашего театра, не было часа, года, когда бы советская сцена существовала без спектаклей Островского. В первые же дни революции, когда, казалось бы, так далек был от кучей нови эпический голос бытописателя Замоскворечья, Малый театр показывал Островского. Солдаты гражданской войны, рабочие и крестьяне, взявшие власть в свои руки, впервые пришедшие в бархатные залы бывших императорских театров, встречались с Островским, как с одним из первых своих наставников, как с учителем жизни. Почему же он понадобился им, почему понадобился театру, призванному возвестить рождение нового мира? Потому что Островский, обличая темное царство и воспевая горячее сердце простого честного человека, по существу также был воином, также сражался вместе с народом за лучшие дни. Не было непреходимой пропасти между театром Островского и советской сценой. Писатель думал о своем народе, и народ признал его своим.

Быть может, неожиданно, но вполне закономерно прозвучали в 20-е годы известные слова Анатолия Васильевича Луначарского: «Назад, к Островскому!» Что это значило для молодого советского театра? Неужели нарком и в самом деле требовал возвращения назад, к старым формам, к старому театру? Нет, речь шла как раз о революционном движении; слово «назад» обозначало здесь уважение к великому искусству прошлого, уважение к тем непреходящим ценностям, которые были оставлены народу его защитниками и печальниками минувших эпох. Еще раздавались слова о том,

что необходимо сбросить с рабля современности Рафаэля что искусству прошлого не по пути с революционным народом. Барьером этим анархическим теориям и стала мысль Луначарского «Назад, к Островскому!»

Советский театр знает великопленные спектакли Островского, на песках которого воспитывались целые поколения первоклассных актеров и режиссеров. Здесь и неустанная пропагандистская работа Малого театра, и «Горячее сердце» во МХАТе в постановке Станиславского, и «Лес» Мейерхольда, и «Гроза», осуществленная в Театре имени Маяковского Охлопковым, и многие, многие другие. Для Островского в советском театре нет перерыва. Островский и в наши дни — это такое же безоглядное наступление на пережитки прошлого, такое же лирическое утверждение «горячих сердец» чистых и добрых людей.

Драматургия Островского, писателя, выразившего лучшие стороны русского народного характера, имела и имеет колоссальное влияние на театры всех республик Советского Союза. Островского не только играют — у него учатся писать масштабно и совершенно.

Юбилей русского драматурга А. Н. Островского — в равной мере торжество и всего нашего многонационального театра, и всего передового театра мира, потому что тот, кто в совершенстве постиг душу своего народа, понятен и близок всем народам земли.

Вл. ПИМЕНОВ.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
Г. МОСКВА

12 АПР 1916